

ЦИНИКИ В ТЕАТРЕ АБСУРДА

Покушения чиновников на худрука Смоленского драмтеатра И. Южакова начались через два месяца после его появления в городе. Тот, кто следил за публикациями «Известий» [4.01, 16.04, 14.05 1991 года], помнит, чем обернулось неравное противостояние

Год назад, после незаконной аттестации, Южакова увольняют. Суд восстанавливает его. Не успел Южаков приступить к репетициям, как облисполком принял решение... ликвидировать театр. И вместо старого создать новый — экспериментальный. Не удалось уволить одного — так пусть горят синим пламенем все вместе с худруком!

Год слежу я за этой историей, не имеющей, по мнению независимых юристов, прецедента. И что больше всего поражает — так это цинизм государственной власти. В ход идет все: ложь, подлог, фальсификация. Вот постановление облисполкома о ликвидации театра. Только вдумайтесь в аргументацию: «В целях совершенствования театрального дела... создания необходимых условий... персоналу»...

Тринадцать человек, в том числе ведущие актеры, подали заявления в суд. А пока они ходят на биржу. Однако и тем актерам, с которыми милостиво заключили контракт, не позабудешь — им гарантирована работа лишь на год. Есть в договоре и такой пункт: отношения с актером разрываются, если расторгается контракт с главным режиссером. Выходит, из контракта, который мыслился мощным средством защиты актера, чиновники умудрились выковать новый дамоклов меч.

Кстати, переход на контрактную систему, против чего коллектив вовсе не возражал, — один из главных доводов за ликвидацию театра. А между тем юридическое обоснование этой формы найма будет готово лишь в следующем году.

Нельзя ли было обойтись без сильных потрясений? Можно и нужно. Это мнение министра культуры РСФСР Ю. Соломина. В конце мая он встретился с худсоветом и полностью поддержал коллектив. А вернувшись в Москву, отправил в Смоленск телеграмму. Я попросил текст у зампреда облисполкома Новикова, ответом было удивление: первый раз слышу. Пришлось

проводить целое расследование. Оказалось, и на сей раз чиновники соврали, не моргнув глазом. Невыгоден был для них текст: министр деликатно предлагал повременить с ликвидацией театра до конца года, а тем временем сообща подумать о его судьбе.

Но, схоронив телеграмму под сукном, замначальника управления культуры Л. Ключкова воинственно размахивала в суде копия безымянного письма, якобы подписанного министром, в котором он благословил разбой. Пришлось расследовать и эту коллизия. Письмо оказалось подложным.

Не нами сказано: сон разума рождает чудовищ. Трижды опаснее, если этот разум разражен и выступает в облике государственной власти, от ее имени. Противостоять этому монстру в состоянии лишь нравственность высочайшей пробы. Оставим художественной совести руководителей нового экспериментального театра П. Шумейко и Ю. Бабина решать — не поторопились ли они? Бог им судья. Меня интересует концепция нового театра, претендующего на экспериментальность. Читаю интервью Шумейко смоленским газетам, в которых он излагает свои идеи, и не могу отделаться от ощущения, что все это уже слышал. Так и есть: мысли о театре как культурном центре города знакомы мне по давним статьям и интервью Южакова. Только почему-то одного человека — Южакова — не слышали годами и только били по рукам, а другого, повторившего то же самое, быстро подняли на щит. Впрочем, вопрос риторический...

Всю эту вакханалию могла пресечь прокуратура области, куда обратились Южаков. Прокурор Ю. Лисин поспешил ответить чиновникам: в этой ситуации «основополагающим» следует считать Закон РСФСР о предприятии и предпринимательской деятельности. Хорошо. Читаем п. 3 статьи 37-й. Оказывается,

предприятие (учреждение) можно ликвидировать лишь в четырех случаях. Ни один к театру не подходит. Но прокуратура этой статьи будто бы не видела. Она забыла и то, что сама же писала в ответе: Закон о предприятиях принят ВС РСФСР и потому не может быть изменен подзаконными актами. Но как раз ссылками на них прокуратура и прикрывает беззаконие. Каким видом недуга страдает око государево?

Иск Южакова рассматривал и народный суд Промышленного района Смоленска под председательством Л. Шкрябач. В решении суда тоже есть чему удивляться. Телеграмму министра, в которой он не соглашается с решением облисполкома, суд счел «не существенной», так как пришла телеграмма после решения исполкома. Суд считает, что исполком вправе ликвидировать театр, поскольку является его учредителем. А ведь 211 лет назад, когда был основан старейший в стране драмтеатр, советской власти на наших просторах не было...

Видно, понимая шаткость вывода, суд подпирает его другим аргументом: мол, театр решением Президиума облсовета отнесен к коммунальной собственности, и, следовательно, местная власть вольна делать с ним все, что заблагорассудится. Но насчет вседозволенности, как уже говорилось, есть статья 37-я Закона о предприятии и четыре повода для ликвидации...

Смоленская история показательна еще вот в каком отношении. Вчерашние парткоматы, переместившиеся в советские структуры, никак не хотят мириться с мыслью о том, что у них из рук выскальзывают вожди, которыми они управляли насквозь идеологизированным искусством. Похоже, однако, что этот бастион им придется сдать не только в столицах, но и в провинции. Наконец-то в Смоленске новая администрация. Новые руководители области намерены подвергнуть экспертизе некоторые решения прежней администрации. В том числе — о ликвидации театра.

И. ОГНЕВ,
соб. корр. «Известий».